

Эстрада

НА ЕЛКЕ У БУРАТИНО

Отшумели веселыми карнавалами у новогодних елок школьные каникулы. Множество самых любопытных и интересных представлений подарили в эти дни детворе артисты столичных театров. Но среди всего этого красочного многообразия хотелось бы особо выделить спектакль «В гостях у Буратино», поставленный лауреатом премии Ленинского комсомола и международных конкурсов Александром Жеромским, который игрался на сцене Московского театра эстрады.

Дело в том, что эстрада давно уже в большом долгу у самого маленького нашего зрителя. Возьмите любой музыкальный или драматический театр Москвы, не говоря о цирке, — в репертуаре каждого из них непременно имеется хотя бы пара специальных постановок для детей. И только эстрада в этом отношении вплоть до последнего времени представляла собой, что называется, чистый лист бумаги.

Спектакль А. Жеромского стал, по сути, своеобразной попыткой начертать на нем первые строки. И, думается, есть все основания считать, что эта попытка вышла вполне удачной. «В гостях у Буратино» получился не обычным «елочным» представлением, составленным, как это бывало ранее, по принципу «с бору по сосенке», а цельным, хорошо срежиссированным и, главное, оригинальным спектаклем. Заложенная в бессмертной сказке А. Толстого идея победы добра над злом, выраженная средствами пантомимы (иначе это был бы не Жеромский), музыки и танца, нашла в нем полное воплощение.

Безусловно, здесь следует отдать должное постановщику, кстати, далеко не новичку на поприще режиссуры. Но, думается, в качестве полноправных соавторов успеха можно и нужно назвать артистов ансамбля, прежде всего обаятельную И. Насекину, в исполнении которой центральный образ получился в полной мере соответствующим традиционным представлениям о Буратино — этом симпатичном, озорном, не всегда удачливом,

но добром герое. Хороши и партнеры Насекиной, среди которых выделяется лауреат Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване В. Петрушин (кот Базилио).

Затихли аплодисменты зрительного зала, бурно и непосредственно реагирующего на приключения любимых героев. Актеры, участвующие в спектакле, собрались на сцене для памятного снимка. А мне невольно подумалось, что с этой всегда грустной прощальной церемонией полезнее было бы повременить. Да не только повременить, но и сделать так, чтобы детский спектакль получил бы здесь постоянную прописку.

А вечером на той же сцене, где днем шел «Буратино», солировал сам Жеромский в эстрадно-эксцентрическом представлении «Причуды мима». Рассказывать об очаровании его лучших номеров трудно — их нужно видеть. Скажу лишь, что общим для каждого из них была основа, заключающаяся в высокой технике артиста, в его совершенном владении своим телом. Но при этом любой из сцен у Жеромского, помимо того качества, которое идет от высокого профессионализма, обязательно присущ какой-то свой нюанс, свой поворот, а иначе говоря, своя мысль. Иногда с оттенком грусти.

Вот это-то, видимо, и придает творческому лицу артиста неповторимый облик, четко сложившийся за два десятилетия, миновавшие после его дебюта на эстраде. Сегодня Жеромский по праву получил широкое признание у публики как один из талантливейших представителей многочисленного племени пантомимистов, воспитанных в школе заслуженного деятеля искусств РСФСР С. Каштеляна. К предстоящему творческому своему отчету перед московским зрителем по случаю двадцатилетия работы на сцене Александр Борисович идет в расцвете сил, с солидным и все увеличивающимся багажом номеров. Свидетельство тому — программа «Причуды мима».

В. ПИМЕНОВ.